

В то, что не воскреснет Русь, – не верь,
Копят силы и Рязань, и Тверь.
На Рязани есть еще частушки,
Есть ещё под Вологдой чернушки.

Силы есть для жизни, для стиха.
Не сметёт вовек ни Чудь, ни Мерю, –
В то, что не воскреснет Русь, – не верю.
Не возьму я на душу греха.

Николай ДМИТРИЕВ

Из школьной практики участия в торжественных линейках и митингах вспоминается:

В пятидесятых рождены,
Войны не знали мы, и всё же
Я понимаю: все мы тоже
Вернувшиеся с той войны...

Это стихотворение, ставшее символом приобщения молодых к духовному опыту поколения победителей, вошло едва ли не во все поэтические антологии о войне. «Ах, это, оказывается, Дмитриев? Я и не знал» – такова реакция многих. А Дмитриев вовсе не поэт одного стихотворения. Он широк, как русское поле, просто красота его творчества не бросается в глаза, она полна скромного очарования, как полевой цветок. Николай Дмитриев считал себя провинциальным поэтом и не стыдился этого звания. Главной темой его стихов была тема деревни, не уходящей, как у его предшественников учителей – Есенина, Клюева, Рубцова, – а уже фак-

тически утраченной. Оттого так остро доносится его крикомольба:

Не исчезай, моё село!
Твой берег выбрали поляне...
Ты будто «Слово о полку» –
В одном бесценном экземпляре.

Поэт предельной искренности, Дмитриев служил своей малой родине беззаветно. Он родился в 1953 году в селе Архангельское Рузского района Московской области, в семье фронтовика, сельского учителя. Получив высшее образование в одном из «малых городов России» – в Орехово-Зуевском педагогическом институте, 20-летним юношей начал сам учительствовать на периферии.

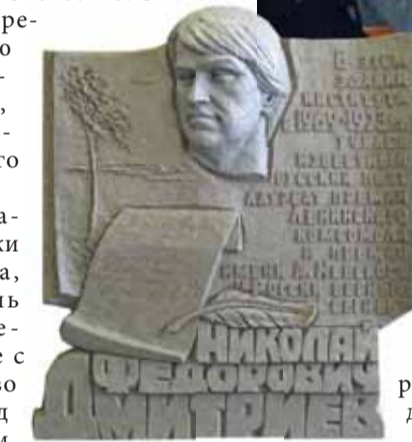
Его поэтический талант был замечен сразу. В том же 1973 году он стал одним из самых молодых членов Союза писателей

Поэт-озарение

Прекрасный русский поэт Николай Дмитриев до своего 60-летнего юбилея не дожил. Однако все, кто пришел на вечер его памяти в Центральный дом литераторов, не могли не чувствовать: живя в веке 20-м, Дмитриев обращался именно к нам, живущим в 21-м веке. Сегодня его голос нам становится всё нужнее.

СССР. Его первая книга «Я – от мира сего» получила высокую оценку поэтов Николая Старшинова и Риммы Казаковой. Критик Владимир Бондаренко сказал о нем – «озарение нашего поколения». За вторую книгу «О самом-самом», вышедшую в 1978 году, Дмитриев был удостоен премии Ленинского комсомола. Поэт много ездил по стране с выступлениями, в составе экспедиции Дмитрия Шпаро побывал на Северном полюсе. При этом каждый свой шаг он сверял по заветам отца, передавшего сыну не только отчество, но и Отечество. От него он перенял великую ответственность за всё, что происходит на его родине.

Погружаясь в строки Дмитриева, не можешь не разделить вместе с ним чувство вины перед пленным советским

в котором преобладают задушевность, трогательность, открытый лиризм, тонкая самоирония, образность, простодушие:

Мне было всё дано Творцом

Без всяких проволочек:
И дом с крыльцом, и мать с отцом,
И складыванье строчек...

И вот теперь сказать могу
(Не за горами старость),
Что всё досталось дураку.

Всё – дураку досталось...

Самым главным в своём творчестве Николай Дмитриев считал простые судьбы дорогих и близких ему людей. Писал, дышал, жил для них – отца с матерью, жены и детей, товарищей по перу. Никогда ничего не пред-

принимал для увековечивания собственного имени. Это за него сделали написанные им строки.

Сегодня экспозиции, посвящённые поэту, открыты в краеведческом музее города Покрова Владимирской области и в посёлке Космодемьянский, неподалёку от села Архангельское Рузского района. В городе Балашихе, где поэт жил и работал с 1979 по 2003 годы, установлена мемориальная доска. Прекрасный вокальный трио педагогов из Балашихи «Яблонька», проникновенно исполняющее песни на стихи бывшего своего коллеги, – обладатель дипломов целого ряда российских и международных конкурсов. И еще остались книги. Ни об одной из них нельзя сказать, что туда вошли лучшие стихотворения. Потому что у Дмитриева нет лучших и худших, а есть лучшие – и классика.

Наталья МОТИНА

солдатом, увиденным в кадрах кинохроники, перед нами в метро, перед кузничком, который, плача, уткнулся в свои коленки.

Сам о себе поэт говорит в стихах: «Побитый жизнью, тёртый, мятый, угрюмоватый человек». А стихи рисуют нам поэтический характер,

МНЕНИЕ

ОТКРЫТИЕ НАШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Анатолий БЕЛОУСОВ, педагог, бывший сокурсник Дмитриева и товарищ по Орехово-Зуевскому литературному объединению:

– Коля ничуть не походил на прочую студенческую братию – шумную, амбициозную. Уже студентом он, думается, знал себе цену, однако это понимание проявлялось не в заносчивости, а, наоборот, в какой-то спокойной, тихой отрешённости от суеты. Уважая собственное поэтическое начало, он не умалял этого качества в каждом из нас. Помню, он случайно стал свидетелем моего разговора с одним из студентов, пытавшемся впарить мне для факультетской стенгазеты какой-то рифмованный бред. Мы спорили, я говорил, что такие стихи не достойны даже стенной печати, а Коля просто взял эти вирши и удалился с ними на полчаса в соседнюю аудиторию. В итоге очередной номер газеты украшалось нечто пародийно-трогательное, любопытно-прикольное, а главное, сам автор немелких строк был счастлив, видя свою фамилию в поэтической рубрике.

Или такой ещё случай. Мы возвращались с очередного занятия литобъединения, на котором его руководитель Владислав Бахревский раскритиковал мои стихи как «есенинщину». «Не слушай никого, – твёрдо посоветовал мне Коля, – как

пишется, так и пиши». Сам он всегда следовал этому принципу.

Юрий ПОЛЯКОВ, писатель, телеведущий, главный редактор «Литературной газеты», председатель комиссии по творческому наследию Николая Дмитриева:

– В советский период Дмитриев был одним из самых востребованных поэтов страны. Книги его издавались регулярно вплоть до 1989 года. А потом началось разрушение Родины, культуры, литературы, когда стали насильственно выдавливать поэзию, соответствующую нашему национальному характеру, и замещать ее словесной эквилибристикой, которая никакого отношения к поэзии не имеет.

Поэтам «дмитриевского» поколения это было хорошо видно. Кто-то из них сумел приспособиться к ситуации катастрофы, а Дмитриев – нет. Он ушел на взлете своего таланта, безвременно и скоропостижно, в каком-то горьком изумлении – как может Отечество так поступать со своим народом и своими поэтами?

И сегодня, когда президент нашей страны бьет тревогу из-за утраты нами духовности и патриотизма, нельзя не осознавать, что патриотизм нельзя завести извне или купить как изготовленный где-то на стороне или возвращенный кем-то продукт. Вот чтение, популяризация стихов Дмитриева – в этом я уверен – верный способ возвращения патриотизма.

ПАМЯТЬ

...А СТИХИ ОСТАЛИСЬ

Активная подготовка к 60-летию со дня рождения выдающегося поэта-земляка Николая Дмитриева началась уже год назад, и в эти дни памятные мероприятия проходят по всей стране, особенно активно – в Подмосковье и на Владимирщине. В рамках Московского областного проекта «Дмитриевские чтения» в учреждениях культуры, в музеях проводятся конкурсы поэтов и чтецов произведений мастера.

Так, в Орехово-Зуевской городской Центральной библиотеке имени Горького была показана литературно-музыкальная композиция, приуроченная к 60-летию со дня рождения Николая Дмитриева, готовится вечер памяти Николая Дмитриева в МГОГИ – бывшем ОЗПИ. Уже закончена работа орехово-зуевского скульптора Андрея Матвеева – памятная доска с барельефом, которая будет установлена в конце февраля на здании второго корпуса МГОГИ в память о бывшем выпускнике Николае Дмитриеве.

Большую работу по увековечиванию памяти поэта ведет его вдова Алина Доминиковна. Сын Евгений Николаевич создал и поддерживает сайт Николая Дмитриева, где можно познакомиться с его творчеством, узнать о памятных мероприятиях, высказаться о notableм: <http://nikdmitriev.narod.ru/stihiposvnikdmitrievu.html>. К сожалению, по-прежнему не так-то легко найти хорошее, полное издание произведений Дмитриева. Его книга стихов «Зимний Никола», выпущенная издательством «Литературная газета» и удостоенная Национальной премии «Лучшие книги и издательства 2007 года», уже стала библиографической редкостью. И это тоже повод для размышления отечественным книгопечатникам.